

W 178/75
РАССЕКРЕЧЕНОСлужба внешней разведки РФ 10 *80**Судаймазов*
С. С. С. С.
АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ "ЭКОНОМИСТ"
О ПРОБЛЕМЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

"Экономист" от 11.XI.1939 г. помещает редакционную статью, посвященную советско-финляндским отношениям.

"Подобно Бельгии и Голландии, предпринявшим в последнюю неделю явно вынужденные шаги, скандинавские страны в пределах своих возможностей пытаются лучшим образом направить свой нейтралитет в надежде, что время и военное поражение Германии избавят их от опасности агрессии, угрожающей им в настоящее время. На время русское давление на Финляндию ослабе, возможно, на период нажима Гитлера на Нидерланды и нового "мирного наступления", предшествовавшего этому давлению. Однако и Финляндия и ее северные соседи сознают, что с востока все еще маячит большая угроза их свободе и независимости.

Положение Финляндии особенно тяжелое, агрессия угрожает ей непосредственно с тех пор, как никто не имеет ни желания, ни возможности оказать ей помощь.

Следует уяснить себе условия концентрического столкновения интересов. В центре находится Финляндия, стойко отражающая все попытки лишить ее той свободы, которой она добилась в 1917 г. после векового ино-

странного господства. За Финляндией стоят другие скандинавские государства, в настоящее время находящиеся под влиянием Германии, а за ними тянется целая цепь интересов от Лондона до Нью-Йорка. Между ближайшими и отдаленнейшими пунктами этой концентрической цепи интересов лежит географическая обособленность и политическое бессилие. Однако, шторм в центре может привести к соединению движущихся с центра волн с периферийными волнами, и именно понимание важности этого простого гидростатического факта вынудило советское правительство принять по отношению к Финляндии позицию, в корне отличную от той, при помощи которой оно подчинило себе балтийские республики. Для западных народов Финляндия представляет нечто воображаемое и реальное, — либо честного должника, либо родину олимпийских бегунов. Финляндию нельзя называть случайно выскочившим народом.

Сравнительная мягкость занимаемой позиции не может замаскировать всей важности требований советского правительства по отношению к Финляндии. Они не являются просто прихотью, пришедшей в голову правительству, опьяненному легкими победами. В целях сохранения своего положения в мировом общественном мнении, советское правительство, без сомнения, предпочитало бы оставить Финляндию в покое. Однако, при

82

создавшихся обстоятельствах это было невозможно. Неполная победа на Балтике была бы хуже полного отсутствия победы, так как при неполной победе опять *может* быть потеряно все, включая и военный престиж Советского Союза.

Советское правительство должно обосноваться на финском побережье и на островах, расположенных в Финском заливе для защиты от военных действий Германии в будущем. Единственным способом закрепить за собой вновь завоеванные эстонскую, латвийскую и литовскую базы, более того, единственным способом получить полную выгоду от этих баз - является создание опорного пункта на противоположном побережье. Вдобавок к этому советское правительство должно быть готово к возможности захвата Германией Аландских островов, расположенных в районе огромной стратегической важности, у входа в Ботнический залив и на пути следования железной руды из Лудза в Кильский канал.

Негодующие опровержения Молотова - будто Аландские острова упоминались в советских требованиях - не могут ввести в заблуждение кого-либо, кто знает, как многообразен смысл дипломатической фразеологии.

В своих ответах финны проявили разумность и трезвость в суждениях. Посредством радиовещания они дали знать Соединенным Штатам Америки, что на них оказывается давление, причем для поддержания престижа Советского Союза, в случае смягчения

83

последним своих требований, они скрывали, откуда же собственно исходит это давление. Обнаружение источника давления было предоставлено Молотову.

Для финнов, согласиться со всем тем, чего от них требовали, означало вернуться к положению, существовавшему еще до 1917 г., когда Финляндия была Великим герцогством царской империи. В действительности ясно, что финны могли принять, по крайней мере, две третьих русских требований, включая уступку четырех маленьких островов в Ленинградском заливе, находящихся рядом с советской военно-морской базой - Кронштадтом. В качестве доказательства своих намерений финны заминировали подступы к порту Ханко, также фигурирующему в советском списке, и в настоящее время нет никаких признаков их готовности удовлетворить советские требования в отношении создания в этом районе морских баз.

Возможность военного сопротивления Финляндии может быть охарактеризована несколькими фразами. Вокруг ядра в 30000 солдат регулярных войск Финляндия может насчитать, по крайней мере, 300.000 мужчин, находящихся в превосходном моральном состоянии, руководимых генералами, уже имеющими опыт борьбы с русскими. Финляндские заводы артиллерии и мелкого оружия в последнее время работают в сотрудничестве с бофорскими заводами Швеции, точно так же, как авиационные предприятия Таммерфорса

снабжаются английским оборудованием и машинами.

Территория Финляндии представляет огромнейшую трудность для вторжения, особенно, если последнее рассчитано на механизированное вооружение, так как Финляндия имеет 70.000 озер, длиной более чем 200 ярдов. В направлении из Ленинграда вторгшиеся войска должны будут пройти узкий перешеек между озером Ладога и морем - дело не легкое, если даже не встретишь упорного сопротивления.

В то время, как высадка людей на финском побережье вообще считается делом очень трудным, столица Финляндии расположена на расстоянии 10 или 15 минут полета от эстонского берега. Воздушная бомбардировка, подобная немецкой бомбардировке в Польше, будет встречена даже с еще меньшим сопротивлением, чем в Польше.

Если даже Финляндия не сможет продержаться долго, ее поражение все-таки не будет бегством. И поскольку мировое общественное мнение самым решительным образом осуждает нападение на Финляндию, /хотя ничего и не предпринимает для того, чтобы предотвратить ее/ советское правительство, всегда старающееся сохранить свой престиж, возможно предпочтет получить все, что оно в состоянии взять, пока обстановка благоприятствует и подождать остального до тех пор, пока европейские беспорядки не представят ему другого удобного случая.

85

Второй концентрической цепью интересов является цепь, образуемая скандинавскими странами и Германией. Вот здесь-то начинаются наиболее любопытные черты всего происходящего. В то время как большевики распространяли свой яд на запад, честный ариец сидел в сторонке с выражением идиотского удовлетворения на лице. Он отозвал из стран, находившихся под его влиянием, то население средневековой Германии, которое еще много столетий назад обосновалось вдоль западной Балтики. Он не предпринял ничего для защиты своих жизненных интересов. Поэтому можно с уверенностью сказать, что он более уже не окажет Финляндии военной помощи, явившейся средством освобождения последней двадцать два года тому назад.

В то же самое время можно ожидать, что другие скандинавские страны откажутся от оказания военной помощи, не отказываясь от необходимой экономической помощи, если еще есть время оказать ее воюющей Финляндии. Норвегия и Дания не имеют ни возможности ни склонности оказывать помощь.

Швеция согласилась бы поставлять оружие для защиты Финляндии лишь при условии подстрекательства со стороны Германии, но даже при самой оптимистической оценке, время для этого еще не пришло. И если бы Швеция испортила свои отношения с Советским Союзом в этот период, она независимо от всяких оговорок должна была бы дать Германии гарантию в бесперебойном

и безотлагательном снабжении ее железной рудой, что ^{да} практически означало частичную оккупацию.

Если же совершится невероятное и Швеция окажется не в состоянии остаться в стороне, в случае нарушения независимости Финляндии, тогда события скорей переключатся из второго круга интересов в третий и достигнут внешнего мира. В случае войны скандинавских стран с Россией, надо отметить, что последнее очень мало вероятно, хотя также трудно себе представить, чтобы они вступили в войну с Германией, — Британия и Франция могут попытаться произвести военную интервенцию. В связи с этим надо отметить, что Балтика является плохим местом для морских маневров, так как Германия командует единственным путем, ведущим в Балтийское море. Нужно отбросить единственную возможность атаки с Арктического побережья, так как она в лучшем случае оказалась бы бесплодной и неприятным мероприятием. До тех пор, пока Финляндия была изолирована, Британия и Франция не могли рассчитывать на то, чтобы втянуть Россию в авантюру, которая оказалась бы более безнадежной, чем защита Польши. В такой же мере Германия, еще более заинтересованная в независимости Финляндии, не может воспротивиться настоящим требованиям России.

Британия и Франция делают все от них зависящее, чтобы установить порядок в мире. И это является

единственной помощью, которую они могут оказать малым государствам, расположенным по другую сторону Германии.

Отсюда следует заключение, что ничто иное, как смелое поведение самой Финляндии, стоит в настоящее время между советским правительством и реализацией его целей. Почему они все еще колеблются поступить с Финляндией так же, как они поступили с Польшей и прибалтийскими республиками? Они должны знать, что если они не станут ковать железо пока оно горячо, то они впредь вовсе не будут в состоянии ковать его, ибо в будущем оно может потерять ковкость под влиянием германской военной машины. Русские знают, что Британия и Франция готовятся к трехлетней войне против Германии, а США ввяжутся в события Европы лишь в случае, если будет какая-либо близкая, хоть и гипотетическая, надежда на установление мира. Их изобретательная способность известна, они не чувствуют недостатка в аргументах. Так почему же они колеблются?

Имеется только один ответ на этот вопрос. Пока еще ни Сталин и ни его советники не решились вступить на путь голого империализма. Милитаризованные пункты на финском берегу могли бы улучшить стратегическую силу России против нападения со стороны Балтики; но советское правительство должно знать, что захват ими богатств свобод-

ного народа будет расцениваться лишь как империалистический акт. Они колеблются потому, что осознают возможные последствия их вторжения в Финляндию, а именно: конечное разрушение их притязаний на роль блюстителей благопристойности в международных делах, ухудшение мнения демократического мира о них, скрытая вражда Германии, прямое сравнение с поведением Гитлера в отношении Польши. На этот раз они будут драться не против "польских помещиков", а против финских крестьян; не против "гнилого польского государства", а против одного из наиболее демократических государств в мире.

Это те аргументы, которые должны быть взвешены Сталиным. Очевидно, он еще не решил, что делать. В речах, в сравнительно умеренном тоне, произнесенных в последнее время советскими лидерами, можно было прочесть указание на то, что Сталин не думает заклеить себя неизгладимой меткой агрессора".

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО БЮРО
ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р -

/ Ш А Р И Я /

Шария